

правлен на обмен личным опытом в условиях различающихся культурных фонов. Большие возможности для этого имеют средства массовой информации, которые являются системообразующим элементом в диалоге культур и партнёрстве цивилизаций.

Библиографические ссылки

1. Алимсаидова, С. А. Место педагогических технологий в обучении в вузе / С. А. Алимсаидова // Молодой ученый. – 2017. – № 1. – С. 432–434 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL <https://moluch.ru/archive/135/37634/>. – Дата доступа : 27.11.2018.
2. Хидаши, Ю. Международный обзор на предмет «Межкультурная коммуникация» как учебная дисциплина / Ю. Хидаши // Мир русского слова и русское слово в мире. Конгресс XI международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – Т. 4. – София, 2007. – С. 626–627.
3. Lustig, M. W. Intercultural Competence: Interpersonal Communication across Cultures / M. W. Lustig, J. Koester. – New York, 2010.

Ирина БОНДАРЕНКО

*Запорожский национальный университет
(г. Запорожье, Украина)*

ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ ФИЛОСОФИИ ТЕХНОЛОГИИ

В статье исследуется процесс формирования философии технологии («philosophy of technology») как особой научной парадигмы. Автор сосредотачивается на проблеме таксономии – философской отрасли, которая репрезентирует динамику взглядов на технологию как уникальный социокультурный феномен.

Ключевые слова: диспозитив; коммуникация; технология; прикладная коммуникационная технология; социальная технология; таксономия; философия технологии.

The paper explores the emergence of the philosophy of technology as a new scientific paradigm. The main focus is on the taxonomy of this branch of philosophy that represents the dynamics of recognizing technology as a unique social and cultural phenomenon.

Key words: dispositive; communication; technology; applied communication technology; social technology; taxonomy; philosophy of technology.

В современном мире понятие «технология» приобретает особенный философский, социокультурный и научный статус. Его семантическая многогранность отражает сложный цивилизационный прогресс освоения, подчинения,

созидания, понимания человеком физической и духовной материй. Термин «технология» имеет непростую дефинитивную историю и указывает на его смысловую органичность в различных сферах человеческой деятельности – искусстве, культуре, политике, хозяйстве, науке.

Технология стала своеобразной матрицей общественной реальности, универсальным алгоритмом и эффективной формой организации жизни человека. Упрощая вековые рутинные способы конструирования социального мира, она освободила индивида от тотальной зависимости от сил природы, предоставила ему ощущение личной свободы, уверенности в собственных творческих ресурсах. Технология, внедряясь в социально-политические и экономические процессы развития общества, существенно упорядочила систему отношений между сообществом и властью, обеспечила независимый контроль над многими политическими решениями, законодательно утвердила права и свободы человека, определила оптимальные стратегии ведения хозяйства, использования ресурсов, распределения, обмена, сбыта и потребления товаров и услуг. Этот перечень можно продолжать бесконечно. Природа технологии как человеческой рациональной деятельности по организации социального пространства становилась предметом философских дискуссий на протяжении тысячелетий. До сих пор ученые пытаются объяснить взаимосвязь, а также оппозицию технологии с наукой, искусством и творчеством.

Во второй половине XX века произошли концептуальные сдвиги в понимании феноменов техники и технологии. Наряду с инструментальным толкованием этих категорий как артефактов, средств, способов, процедур человеческой деятельности, в современных теориях они предстают величинами политической организации бытия, социальной активности индивида, культурной динамики общества, зоны профессиональных свершений, когнитивного развития личности и глобального информационно-коммуникационного пространства. Технологии, разработанные в XXI веке, существенно отличаются от прошлых интеллектуальных систем характером воздействия, фундаментально трансформируя социокультурный, экологический и биологический ландшафты нашей жизни.

Канадская исследовательница Т. Сикка (T. Sikka) указывает на специфическую «инвазивную» и «тотальную» логику современных технологий, которая позволяет им удивительно легко интегрироваться в ткань нашей повседневности, существенно модифицировать плоскости физического (телесного) бытия человека и межперсональных отношений и, увы, становится движущей силой глобальных экологических катастроф. Ученая считает, что трансформированная модерность является продуктом технологического дизайна,

а серия цивилизационных изменений была вызвана рядом факторов, имевших коммуникационную природу, например, секуляризация, индустриализация, развитие СМИ, урбанизация, капитализм, репрезентативная (представительская) демократия, пост-традиционные нормативы социальных отношений [6].

Все эти аспекты современного общества обуславливают специфику научных интерпретаций технологий: методология современных исследований должна выходить за пределы простой фиксации технических инноваций и сосредоточиться на вопросах использования технологии как модели организации реальности, стиля жизни и образа мышления.

Технология является глубокой философской и исследовательской проблемой, конденсируя в себе множество различных мировоззренческих позиций о сущности самого человека, его ценностей и возможностей в конструировании общественного порядка. Г. Йонас назвал технологию «фокусным фактом современного мира» [1], отмечая необходимость формирования универсальной гносеологической платформы – технологической философии или уникального этического проекта – «императива ответственности» («Imperative of Responsibility») [Там же].

В современной мировой науке выделилась специфическая концептуальная парадигма – философия технологии («philosophy of technology»), предметом которой является технология как социокультурный феномен человечества. Большинство зарубежных источников называют эту мировоззренческую стратегию «подотраслью», «субдоменом» философии, которая изучает природу и влияние технологии на социум, природу и человека. Философия технологии является сравнительно новым исследовательским проектом, поэтому ее методологическая модель демонстрирует современные интерпретации фундаментальных принципов реальности, познания и бытия человека.

Датские исследователи Я. Кирре-Фриис (J. Kyrre-Friis), Э. Сэлинджер (E. Selinger), С. Риис (S. Riis) так описывают сущность и проблемную многоаспектность философии технологии: «Растущий научный интерес к технологиям связан прежде всего с тем фактом, что артефакты, инженерные конструкции и технические системы коренным образом изменили жизнь людей, пути реализации политики и науки, способы концептуализации наших кратко- и долгосрочных перспектив. Будут ли технологии создавать новый Левиафан? Смогут ли они стабилизировать и сохранить нашу хрупкую биологию?» [2, с. 3]. Ученые справедливо отмечают, что из-за всеобъемлющего влияния новых технологий такие классические философские дисциплины, как эпистемология, онтология, этика находятся в стадии переосмысления основных принципов развития общества.

В современной мировой науке сформировались различные подходы к определению сущности феномена технологии, и, следовательно, отличительные концептуальные решения философии технологии. Согласимся с мнением немецкого исследователя Т. Рейдона (T. Reydou), который указывает на отсутствие «общей согласованной таксономии касательно вариативных значений/традиций/стилей философии технологии» [4]. Обозначим некоторые, наиболее влиятельные, структурированные композиции этой методологической области знаний.

М. Вартофский определяет четыре подхода к философии технологии, первый из которых – холистический или целостный – рассматривает технологию как один из феноменов человеческого общества наряду с искусством, политикой и войной. Партикулярный подход затрагивает ряд важных философских вопросов отдельных эпизодов истории конкретной технологии. Исследователи этого направления пытаются объяснить, почему определенная технология становится доминантной в конкретный период развития человечества, а потом теряет свою значимость; как меняется отношение самого общества к технологии в течение некоторого времени. Эволюционный подход направлен на определение общих тенденций технологических трансформаций цивилизации. Социально-критический подход рассматривает технологию как общественное / культурное явление, являющееся продуктом социальных конвенций и идеологий. В отличие от других подходов, он не репрезентирует комплексное измерение технологии, а заставляет сообщество критически оценить ее последствия [7].

Интересный подход к явлению технологии и к ее философской парадигме представлен в работах немецкого исследователя Ф. Раппа (F. Rapp). Для ученого принципиальная дихотомия философии технологии лежит между плоскостями холистического (комплексного) и партикулярного подходов, которые объясняют технологию как целостный феномен. Исследователь отмечает, что донныне понятие «технология» используется философами как своеобразный «зонтичный» термин к ряду разнородных исторических и социальных явлений.

Ф. Рапп называет технологию «фактором масштабной трансформации физического мира» [5, с. xiii] и относит к ее сфере «любые систематические целенаправленные процедуры, выходящие за пределы неструктурированных, элементарных действий» [Там же]. В его интерпретации технологиями являются не только сложные виды деятельности (например, разработка космических аппаратов или инновационные проекты энергообеспечения, предусматривающие комплексные этапы внедрения, спланированное разделение труда), но и метод игры в футбол или на фортепиано.

К. Митчем, продолжая традицию структурирования философии технологии, определяет две ее исторические парадигмы – «инженерную философию технологии» («engineering philosophy of technology») и «гуманитарную философию технологии» («humanities philosophy of technology»). Первая нацелена на понимание феномена технологии, воплощенного в конструкторской практике инженеров; она анализирует «технологии изнутри и ориентирована на постижение технологического способа бытия в мире как парадигматика для других разновидностей мышления и действия» [3, с. 39]. Представителями этого исторического направления исследователь называет Р. Бойля, Э. Каппа, П. Енгельмейера, Ф. Дессауэра, Х. Бакка, К. Поппера. Ученый отмечает: «Инженерную философию технологии можно даже назвать технологической философией, в которой используются технологические критерии и парадигмы для осмысления и оценки других аспектов человеческой деятельности, а это углубляет и расширяет границы технологической сознания» [Там же, с. 62].

Вторая парадигма – гуманитарная / герменевтическая философия технологии – это «попытка религии, литературы, философии, этики, политики привлечь не- или транстехнологические перспективы в интерпретации смысла технологии» [Там же, с. 40]; это «попытка оценить нетехнические аспекты человеческого опыта и добавить нетехнические критерии к проблеме технологии» [Там же, с. 62]. Традиции этого «субдомена» философии технологии формировали, по мнению К. Митчема, Платон, Аристотель, Л. Мамфорд, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, Ж. Эллюль. Исследователь справедливо замечает: «Технология интерпретируется как специфический миф (Мамфорд), как связь с самоопределением человека (Ортега-и-Гассет), как постановка онтологических вопросов (Хайдеггер) или как рискованная попытка полного контроля (Эллюль). Но в каждом случае технология связана с нетехнологическим аспектом реальности» [Там же, с. 63].

В условиях научно-технологической динамики человечества К. Митчем предлагает объединить гуманитарную и инженерную традиции интерпретации технологий и работать по принципу «интердисциплинарной» науки. Ученый указывает на органическую, неразрывную взаимосвязь между самими артефактами (разнообразными предметами искусства, инструментами, машинами, автоматами, системами, структурами) и человеческой мыслью и деятельностью, сублимированными в ремесле, искусстве, технике, технологии, инженерии. В концепции К. Митчема технология является материальным объектом (от посуды до компьютера), знанием (включая кулинарные рецепты, правила, теории и «ноу-хау»), деятельностью (дизайн, конструирование, эксплуатация), волей (умение использовать технологию и понимать послед-

ствия ее воздействия). Исследователь доказывает, что гуманитарная философия технологии состоит из более общих философских проектов, в которых технология сама по себе не возникает принципиальным субъектом научного изучения, а рассматривается как своеобразный «case study», что продуцирует новое понимание вариативных философских проблем путем анализа влияния технологии на жизнь человека.

Со середины XIX века до наших дней технология является повсеместным и важным фактором общественной жизни и субъектом «sui generis» философских рефлексий. Именно в это время произошла «гуманизация» концепта «технология», а конструкция «социальная технология» объединила в своем содержании все множество фактов публичной политики, глобальной коммуникации, современного образования и медицины, рационального дизайна. Определяем несколько таксономических уровней философии технологии: первый представляет систематизированное знание о технологии как особенном результате человеческой культуры, второй является комплексной рефлексией на последствия технологической динамики цивилизации и предлагает алгоритм превентивных мер по адаптации индивида и природы в современном техногенном бытии, третий кодифицирует исследования, касающиеся инженерии, изобретательства, дизайна и производства вещей.

Библиографические ссылки

1. Jonas, H. *Toward a Philosophy of Technology* / H. Jonas, // *Hastings Center Report*. – 1979. – P. 34–44 [Electronic resource]. – Mode of access : URL : <https://greatbooksojai.com/Hans-Jonas-Toward-a-Philosophy-of-Technology.pdf>. – Date of access : 12.01.2019.
2. Kyrre-Friis, J., Selinger, E., Riis, S. *New Waves in Philosophy of Technology* / J. Kyrre-Friis, E. Selinger, S. Riis. Palgrave Macmillan UK, 2009. – 384 p [Electronic resource]. – Mode of access : 10.1057/9780230227279. – Date of access : DOI : 12.01.2019.
3. Mitcham, C. *Thinking through Technology: The Path Between Engineering and Philosophy* / C. Mitcham. – University of Chicago Press, 1994. – 397 p [Electronic resource]. – Mode of access : URL : <https://archive.org/stream/ThinkingThroughTechnologyThePathBetweenEngineeringAndPhilosophy>. – Date of access : 12.01.2019.
4. *Philosophy of Technology* // *Internet Encyclopedia of Philosophy (IEP)* [Electronic resource]. – Mode of access : URL : <https://www.iep.utm.edu/technolo/#H2>. – Date of access : 12.01.2019.
5. Rapp, F. *Introduction: General perspectives on the complexity of philosophy of technology* / F. Rapp / *Philosophy of Technology : Practical, Historical and Other Dimensions*, Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 1989. – P. ix–xxiv.
6. Sikka, T. *Technology, Communication, and Society : From Heidegger and Habermas to Feenberg* / T. Sikka // *Review of Communication*. – 2011. – 11:2. – P. 93–106 [Electronic resource].

resource]. – Mode of access : DOI: 10.1080/15358593.2010.551781. – Date of access : 12.01. 2019.

7. Wartofsky, M. W. Philosophy of technology / M. W. Wartofsky // Philosophy of Science, East Lansing (MI) : Philosophy of Science Association, 1979. – P. 171–184.

Евгения ВОЙТИК

*Томский государственный университет
(г. Томск, Россия)*

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕЛЕНОВОСТЯХ РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Тема театра – одна из важных культурных тем. Но, к сожалению, она является одним из редких вопросов, который поднимается в теории и практики тележурналистики. Чтобы заполнить этот пробел, в данной научной статье рассматриваются современные аспекты представления театра в федеральных информационных программах в России.

Ключевые слова: театр; телевидение; федеральные каналы; новости.

The topic of «Drama Theater» is one of the important cultural themes. Unfortunately, it is one of the rare issues covered by theory and practice of television journalism. To fill in this gap, this paper discusses the contemporary aspects of theater representation by the federal news programs in Russia.

Key words: theater; television; federal channels; the news.

В наши дни среди многих форм проведения досуга чаще всего аудитория использует традиционные формы: кино, концерт, театр, музей, праздничные мероприятия и пр. Специалисты представляют культуру по-разному. Например, в 1960-е гг. известный теоретик Ю. Лотман рассматривал ее «как деятельность людей по воспроизведению и обновлению социального бытия, а также включаемые в эту деятельность ее продукты и результаты» [3, с. 32]. Исследователь 2000-х г. Г. В. Головина представляет этот вопрос следующим образом: «культура как совокупность материальных и духовных ценностей является сложным и противоречивым результатом общественной деятельности, воплощенных как в вещественных объектах, так и в бытии людей» [2, с. 157]. В современном обществе культура, учитывая ее многогранность, может рассматриваться с разных позиций.

Особое место здесь занимает театр как одно из старейших и зрелищных видов искусства. Театральное искусство и его специфика вызывают интерес уже на протяжении многих веков. Даже в начале XXI века театр считается